

УДК 94(477.75) «1941 /1945»

О ПОПЫТКАХ СОЗДАНИЯ ОУН В СИМФЕРОПОЛЕ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ: ПО ДОКУМЕНТАМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тарнягина Е. А.

*Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
E-mail: janesmils@mail.ru*

На основе ранее неизвестных документов органов безопасности, из показаний членов ОУН, исследуется структура ОУН в Симферополе, система «проводов», цели и задачи мельниковцев и бандеровцев. Подчеркивается, что деятельность ОУН в Симферополе целиком зависела от интересов немецких оккупационных властей. Немцы не были заинтересованы в самостоятельности ОУН, считая Крым исключительно сферой своих интересов. Изначально в планах немецко-фашистских оккупантов не было и речи о создании «самостоятельной Украины», они только использовали «национальный вопрос» в своих интересах. В Симферополе были созданы «украинский стол», «бюро помощи украинскому населению», а затем «украинский комитет». Деятельность этих организаций была кратковременной и мало успешной. Раскрыты преступления руководителей и членов ОУН в Симферополе совместно с немецкими карателями. Исследование является дополнением к ряду статей и монографий на тему украинского национализма в Крыму. В статье выделен ряд причин, почему попытки навязать украинский национализм в Крыму окончательно провалились.

Ключевые слова: Вторая мировая война, ОУН, украинский национализм, нацистская оккупация, Крым.

В ноябре 1941 года семь украинских националистов вместе с передовыми частями немецких войск прибыли в Крым в составе «Походной подгруппы «Крым»» с целью создания на полуострове подразделений Организации украинских националистов (ОУН). Трое из них остались в Джанкое, остальные во главе с С. М. Теслей и И. Т. Янчишиным отправились в Симферополь. Походные группы держались обычно в тылу наступающих немецких войск [2, с. 256]. Их члены состояли на службе вермахта в качестве переводчиков при немецких воинских частях (как С. М. Тесля, И. Т. Янчишин), сотрудников рабочих команд и «экономических штабов». Помимо подразделений ОУН в Симферополе и Джанкое, также районные организации были созданы в Ялте, Алуште и Бахчисарае, в состав которых входили по три представителя центра ОУН [3, л. 94].

Структура ОУН представляла собой систему проводов. Центральный провод назначал областного проводника, которому на месте были подчинены звеньевые старшие, в каждом звене было по три человека вместе с звеньевым. Между центральным и областным проводом поддерживалась связь через своих связных. Областной проводник имел при себе несколько законспирированных (по большей части западников) членов организации, работающих в немецкой вспомогательной полиции переводчиками (как Вольчак Григорий), целью которых являлось

обеспечение безопасности организации. Областной проводник имел непосредственный контакт только со звеньевыми. Члены звеньев не должны были знать областного проводника, а также членов других звеньев [3, л. 234].

ОУН Крыма возглавляли проводники «ОУНовского центра»:

Степан Тесля.

Иван Янчишин. В 1943 году он был отозван в Днепропетровск в провод Южного края ОУН.

Катя Мешко или «Ольга». В мае 1943 года возглавила Крымский провод ОУН, и уже в сентябре 1943 года выехала на Украину.

Леонид Григорьевич Ларжевский. 15 октября 1943 года он выехал в город Николаев вместе с Г. Вольчаком. На этом деятельность ОУН Крыма прекратилась.

В программу ОУН(б) (б – бандеровцы, м – мельниковцы) входило создание вооруженных сил Украинской повстанческой армии (УПА) во всех районах и населенных пунктах Украины, а также в Крыму, который они считали частью украинской территории. Планировалось дожидаться момента, когда Советский союз в войне с фашистской Германией ослабнет, после чего по заданию центрального руководства ОУН на Украине и в Крыму поднять всеобщее вооруженное восстание. Предполагалось, что после захвата основных коммуникаций на Украине, складов с оружием и продовольствием, при поддержке других капиталистических стран, бандеровцы смогут пойти в наступление против частей Красной Армии, свергнуть Советскую власть и установить буржуазную республику на Украине [3, л. 88].

С самого начала одной из основных задач ОУН(б) в Крыму являлось развертывание националистической агитационной и пропагандистской работы среди украинского населения и втягивание его в бандеровское направление. По словам члена ОУН(б) В. А. Шарафана, «национальное сознание украинцев в Крыму ниже, чем на Украине, часть из этих украинцев обрусевшие, а поэтому необходимо было провести пропагандистскую работу и распространение газет, организацию по Крыму украинских концертов с целью довести национальные чувства украинцев Крыма до уровня населения Украины, и Крым присоединить к Украине» [3, л. 217].

В своих показаниях В. А. Шарафан отмечал, что бандеровская походная группа прибыла в Крым позже мельниковцев, к началу 1942 года, когда немцы уже создали местные органы власти. К тому времени в Симферополе ощущалось большое влияние мельниковцев [3, л. 225–226]. Чем отличались ОУН(б) и ОУН(м)? Эти объединения преследовали одну и ту же цель – создание самостоятельной Украины. В своей идеологии бандеровцы ставили задачей борьбу с большевиками и немцами, а мельниковцы шли по пути союза с фашистской Германией, считая, что последняя при борьбе над большевиками и захвате Украины даст ей независимость [1, с. 360]. Однако на практике, и бандеровцы, и мельниковцы активно сотрудничали с нацистскими спецслужбами, служили в добровольческих батальонах и вспомогательной полиции «СД», работали в подконтрольных немцам органам местной власти, реализуя репрессивную политику нацистов на оккупированных территориях.

Осенью 1941 года группа из 14 человек мельниковского течения по заданию центра ОУН прибыла в Крым вместе с 22 немецкой дивизией. Согласно показаниям участника событий, члена ОУН(м) Виктора Артемовича Максимюка, группу мельниковцев возглавил Василий Нацюк, снабженец националистической литературой. Прежний глава группы Борис Евгеньевич Суховерский был ранен на Украине и остался в госпитале в городе Николаеве до весны 1942 года. На территории оккупированной советской Украины и Крыма организация занималась националистической пропагандой в духе сотрудничества украинского народа с фашистской Германией. Максимюк с середины 1942 года был занят работой в украинском театре, приносил в театр националистическую литературу и распространял её среди артистов [1, с. 366].

Мельниковцы не только занимались пропагандой нацизма среди населения, распространяя националистическую литературу и выступая на общественных собраниях, призывая украинцев к борьбе с Советским Союзом, но и непосредственно участвовали в немецких карательных операциях. Так среди мельниковцев был известен некий гражданин Л. Оккупационная власть назначила его управдомом 13-ти домов в Симферопольской городской управе в Симферополе. Гражданин Л. составил и передал полиции списки на 150 человек советских граждан еврейской национальности, в том числе стариков, женщин и детей, которых немцы вывезли за город и в противотанковом рву расстреляли [3, л. 120]. По его доносу была арестована женщина еврейка с ребенком и доставлен в полицию военнопленный еврей.

Также из документов архива УФСБ по Республике Крым и городу Севастополю стало известно о преступлениях мельниковца гражданина Ч. В сентябре 1941 года он поступил на службу в качестве уполномоченного немецкой части ВИКО по горуправе и написал заявления на двух советских граждан, которых после этого нацистские карательные органы арестовали и расстреляли [3, л. 102–106].

Украинские националисты в Симферополе, сосредоточившись, в основном, в Управлении Симферопольского ВИКО, могли развернуть задуманную работу по организации украинского населения только под полным немецким контролем. Немцы не были заинтересованы в самостоятельности ОУН, считая Крым исключительно сферой своих интересов. Изначально в планах немецко-фашистских оккупантов не было и речи о создании «самостоятельной Украины», они только использовали «национальный вопрос» в своих интересах.

Представители ОУН должны были действовать только в интересах политики нацистов, скрытно осуществляя задуманное. Так под видом помощи украинскому населению был создан вначале «украинский стол», после «бюро помощи украинскому населению», а затем «украинский комитет». Задачей украинского комитета стала организация всех украинцев, проживающих в Крыму (на тот период около 30% населения). Для распространения своего влияния на население планировалось, чтобы во всех основных организациях и учреждениях Крыма были украинцы, начиная с городской управы – городской голова, или, в крайнем случае, его заместителем должен быть украинец, заведующими отделами горуправы также

должны быть украинцы. Русский народ в Крыму следовало отстранить от всякой общественно-политической жизни и руководства. Было решено держать курс на украинизацию населения, с этой целью велась его перерегистрация специальной комиссией. Украинцы, которые по паспорту значились русскими, проходили перерегистрацию и вместо национальности «русский» ставилось «украинец» [3, л. 200–201].

По показаниям Максимюка, в украинском комитете ведущая роль принадлежала бандеровцам, мельниковцев в комитете не было. В его состав от 27 сентября 1942 года входили [3, л. 229]:

Николай Шапарь – председатель комитета;
Владимир Антонович Шарафан – заместитель председателя;
Иван Янчишин – культмассовый отдел, работа в театре;
Исаев – бытовые вопросы;
Колесниченко – хозяйственные вопросы;
Цышкевич – был в резерве.

О заместителе председателя, из архивных документов, стало известно следующее. Владимир Антонович Шарафан, находясь на фронте, 5 ноября 1941 года в районе Судака сдался в плен немецко-румынским войскам. Пробыв некоторое время в лагерях для военнопленных, он вернулся жить в оккупированный немцами Симферополь. В декабре 1941 года стал работать в городской управе Симферополя. Познакомился с Петром Никитенко, одним из руководящих участников ОУН Крыма, кем и был завербован в июле 1942 года в ОУН (б) [3, л. 214]. По заданию Центрального проводя ОУН Шарафан принимал активное участие в создании украинского комитета в городе Симферополе, проводил вербовку новых членов в ОУН.

Шарафан был содержателем конспиративной явочной квартиры ОУН. В его доме в большом количестве хранились ОУНовские листовки и другая литература. Шарафан подготовил националистическую брошюру, написал листовку – обращение к татарскому населению с призывом к объединению с украинцами для совместной борьбы за создание самостоятельных национальных государств. Также через татар даже планировалось завязать дружественные отношения с Турцией [3, л. 227]. Шарафан организовал украинскую среднюю школу [3, л. 226]. По заданию ОУН пытался установить связь с крымскими партизанами и привлечь их на сторону ОУН, что закончилось провалом. За активную работу в Крымской ОУН летом 1943 года Шарафан был переведен Центральным проводом в город Львов на руководящую работу, но не сумел связаться с краевым проводом и возвратился в Симферополь.

Украинский комитет в Симферополе просуществовал всего 2 месяца, к практической работе не приступил, по словам В. А. Шарафана, из-за отсутствия помещения [3, л. 229]. Комитет с поставленными задачами кураторами из немецких спецслужб не справился и был ими ликвидирован. ОУН Крыма продолжила свою деятельность через «бюро помощи украинскому населению».

Используя украинский комитет как отправную точку для дальнейшей антисоветской националистической деятельности, ОУНовцами в Крыму в разное время были созданы: украинские театр, школа, магазин, ларьки, гончарные мастерские и подготавливалось открытие автокефальной церкви во главе со священником Чепелевским. Через эти основные точки в Крыму ОУН и развернула свою работу.

Директором украинской школы стал Иван Евгеньевич Тихонович. Он сознательно остался на оккупированной немцами территории Крыма, в январе 1942 года поступил работать корреспондентом в оккупационную газету «Голос Крыма», где переводил статьи антисоветского содержания. В 1942 году Тихонович установил связь с украинским комитетом, принимал участие в его заседаниях. Будучи ставленником немецкой пропаганды «штафель-Крым» и культотдела горуправы, в том же году он организовал украинскую школу и работал ее директором [3, л. 196–198]. Учащихся воспитывал в духе фашизма, соответственно изменяя содержание учебников по истории и географии. Тихонович был связан с сотрудником подразделения немецкой спецслужбы «СД» в г. Симферополя Крачковским и являлся его доверенным лицом, обеспечивая необходимой информацией о поведении учеников и учителей. Директор школы предоставлял ему списки учителей с их анкетными данными. После ареста учительницы Волошиной на запрос «СД» Тихонович дал ей характеристику как «советской учительнице». В итоге нацисты Волошину расстреляли [3, л. 204–207].

Дмитрий Иосифович Крачковский родом был из города Харькова, по специальности педагог. В Симферопольское «СД» прибыл в августе 1942 года из немецкого лагеря Хальбштат и был назначен переводчиком III Отдела и референтом. Крачковский занимался, главным образом, школьными делами. В конце 1942 года принимал участие в допросе арестованных из группы офицеров военнопленных, найденных румынской жандармерией в Керченских каменоломнях и переданных «СД». Впоследствии вся эта группа в числе 11 человек была передана немецкую полевую жандармерию, а оттуда в лагерь военнопленных и концлагеря. Две девушки из этой группы, направленные в концлагерь «Красный», были в 1943 году при массовой ликвидации лагеря расстреляны. Крачковский принимал также участие в массовых облавах, а именно в январе 1943 года, в связи с раскрытием подпольной организации Михаила Сокола. Двое участников этой организации после допроса нацистскими карателями были расстреляны [3, л. 208–210].

В 1943 году Тихонович организовал в театре украинский вечер, посвященный памяти композитора Лысенко. Он выступил на этом вечере с антисоветской речью, а хор исполнил националистический гимн «Ще не вмерла Украина». В том же году по его указанию все ученики украинской школы посетили выставку о победе немецких войск над Красной Армией. Тихонович отделом пропаганды Симферопольской горуправы был назначен руководителем секции курсов учителей в 1942 года в Алушке, где давал наставление учителям о воспитании учеников в духе фашизма.

Попытка создать автокефальную украинскую церковь в Крыму закончилась провалом. Леонтий Иосифович Чепелевский был для украинского комитета практически единственной кандидатурой, кто мог бы её возглавить. О Чепелевском известно, что проживая на оккупированной территории в городе Симферополе, в феврале 1942 года поступил к немцам на должность инспектора хозотдела мельничного объединения, проверял работу пекарен, выпечку хлеба, обследовал мельницы. Летом 1942 года он, по предложению украинского комитета, согласился возглавить создаваемую автокефальную украинскую церковь, был произведен в сан священника. Открытие церкви всё же состоялось. По словам Тихоновича, «народа собралось много, много было священников, храм украшен по типу украинской церкви, на иконах висели длинные вышитые украинские полотенца. Чепелевский перед верующими выступил с проповедью» [3, л. 202]. Однако, не найдя должной поддержки у верующих, работа церкви была прекращена.

После того как украинский комитет прекратил свою работу, было создано «бюро помощи украинскому населению» при горуправе в первых числах июня 1942 года для оказания материальной помощи украинцам и устройства их на работу. Для этого при Бюро были открыты различные торговые и производственные предприятия [3, л. 82]. Первым председателем бюро с 15 июня по сентябрь 1942 года стал Петр Никитенко, после – Н. А. Шапарь (умер в июле 1943г.), последним был Цышкевич. Летом 1942 года бюро помощи производило предварительную регистрацию лиц, желающих выехать на Украину. Регистрационные списки просматривала комендатура, после чего выдавала разрешения на выезд из Крыма на Украину. Регистрация проводилась в городе Симферополе в помещении магазина «Консум» на втором этаже [3, л. 192]. Визы на выезд получены не были, но учет продолжался. Осенью 1943 года все предприятия «бюро помощи» были ликвидированы.

Гражданин К., в прошлом член партии «Бородьбистов» (украинская националистическая партия, вооруженным путем желавшая отделения Украины от России), руководил торговыми и производственными предприятиями, которые находились при бюро, откуда изымались средства на нужды ОУН. Он являлся заместителем директора украинского кооперативного общества «Консум» и его торговых точек, организованного руководящими участниками ОУН, прибывшими в первые дни оккупации Крыма, для зашифровки своей деятельности и оказания экономической помощи подполью ОУН. В этом магазине отовариваться могли только украинцы. Продавцами были члены ОУН: «Гришко», Тесля, Комар, а также бухгалтер Пашистый и Мария Колесник [3, л. 228].

Гражданин К. приобретал и прятал оружие для ОУН (при обыске у него на квартире был обнаружен автомат ПППШ с заряженным диском). Также он занимался распространением националистической литературы и вербовкой новых членов в ОУН [3, л. 96].

Заведующим магазином «Консум» через «бюро помощи» стал гражданин Г. В своих показаниях он сообщил, что в период оккупации Крыма поступил на службу к немцам на должность заведующего складом городской управы, где прослужил до

августа 1942г. Являясь членом ОУН, Г. имел тесную связь с представителями центра ОУН и предоставлял свою квартиру в городе Симферополе для обсуждения контрреволюционных и националистических идей [3, л. 108–116].

Делами торговли в горуправе ведал Сергей Павлович Курдыбанский. Находясь на оккупированной немцами территории в Симферополе, в июле 1942 года Курдыбанский познакомился с членами ОУН, поступил с помощью начальника «украинского стола» Никитенко на работу в Симферопольскую горуправу в качестве заведующего торговым, а затем хозяйственным отделом. Будучи на службе в горуправе, Курдыбанский отметил там внутреннюю борьбу между мельниковцами и бандеровцами. В начале 1943 года он вступил в члены ОУН, принимая участие в работе организации [3, л. 180–183]. Будучи заведующим торговым отделом, в первую очередь обеспечивал продуктами украинский магазин. Свою квартиру Курдыбанский предоставил одному из руководителей ОУН Крыма Янчишину для конспиративных встреч и хранения националистической литературы.

Весной 1943 года немецкие спецслужбы, понимая, что ОУН Крыма не справляется с поставленными задачами, арестовали Степана Теслю. Еще до своего ареста Тесля вынужден был отказаться от своих дальнейших попыток распространить влияние ОУН на украинское население в прибрежных районах Крыма: Ялта, Феодосия, Евпатория, так как в этот период предпринимались частые попытки со стороны командования Красной Армии высадки десантов и диверсионных групп, что заставило немцев установить осадное положение в этих городах. В начале 1943 года группа участников ОУН установила связь с Днепропетровским краевым проводом ОУН, до этого организация действовала по своему усмотрению. Узнав о положении Крымской организации ОУН, краевой провод дал указания Тесле принять срочные меры к сохранению кадров, отказавшись от активных проявлений и легальной деятельности в форме организации театров, украинских торговых обществ и приступить к созданию небольшой группы законспирированной деловой сетки ОУН [3, л. 154]. Для связи с крымской группой ОУН из Днепропетровска была командирована член южного краевого провода ОУН Катя Мешко («Ольга»). Ольге широко развернуть работу ОУНовского подполья не удалось. Она приехала к моменту ареста Тесли и в связи с этим в своей работе придерживалась большой осторожности. В середине 1943 года на смену Мешко в Крым был направлен Леонид Федосеевич Ларжевский.

Ларжевский вступил в ОУН в октябре 1941 года в Днепропетровске, был членом Южного краевого провода, завербовал несколько людей в ОУН, состоял заместителем начальника службы безопасности ОУН. В августе 1943 года Ларжевский прибыл из Украины в Крым для руководства деятельностью ОУН, пробыл до середины октября 1943 года – до момента окружения Красной Армией группировки немецких войск в Крыму. На момент его прибытия в Симферополь Крымская организация ОУН была слабой, Ларжевский должен был её восстановить. По его словам, областной провод ОУН организационно не был оформлен, не было районных организаций, не было соответствующих референтов при областном проводе. Ларжевский назначил в ОУН Крыма следующих украинских

националистов: Волошук стал организационным референтом ОУН Крыма, Шарафан – политическим референтом, некто «Иван» – референтом службы безопасности, «Роберт» – референтом службы безопасности и пропаганды областного провода ОУН. Кроме того последний был агентом немецких спецслужб [3, л. 156].

Из архивных документов известно, что «Иван» был военнослужащим немецкой армии, участником боев за Крым, служил переводчиком при немецком офицере военно-морской разведки войск «МАРИНЭ», а также являлся связным между крымской ОУН и краевым проводом ОУН, снабжал ОУН оружием.

За период работы областного провода Ларжевский завербовал в ОУН новых участников, работающих на немцев, занимался подготовкой и распространением листовок, выпуском воззвания к татарскому населению Крыма, приобретал оружие для нужд подполья [3, л. 157].

В итоге Ларжевский в конце октября 1943 года бежал из Крыма на Украину, рекомендуя членам ОУН при отступлении немцев из Крыма соблюдать конспирацию в тылу Красной армии, печатать и распространять воззвания к населению. С освобождением от немецких оккупантов Украинской ССР частями Красной Армии, Ларжевский, перейдя на нелегальное положение, продолжал активно проводить антисоветскую националистическую работу.

Одним из активных представителей ОУН(б) в Крыму являлся Михаил Андреевич Коробань, который в период оккупации Крыма поступил на службу к немцам и работал старшим инженером Управления МТС ВИКО Крыма. Находясь в этой должности, он восстановил работу МТС и подбирал руководящих работников по заданию ОУН, главным образом из украинцев. Подбор и расстановка кадров из украинцев, по словам Коробань, имело своей целью последующее вовлечение их в ОУН, чтобы в случае поднятия вооруженного восстания были охвачены и все остальные районы Крыма. Являясь членом ОУН, Коробань предоставил свою квартиру для конспиративного использования, где хранил националистическую литературу.

С приближением частей Красной Армии к территории Крыма, участники ОУН, боясь ответственности перед органами Советской власти за свои действия, в целях маскировки, решили внедрить своих лиц в партизанские отряды и подпольно-патриотические организации, действовавшие в тылу противника. Так, Коробань в 1943 году по заданию ОУН вошел в подпольно-патриотическую организацию группы, руководимой «Серго», и все ранее подобранные им кадры из украинцев выдал за подпольную патриотическую организацию, назвал себя её руководителем [3, л. 161–166]. 26 ноября 1943 года эта организация была вскрыта немцами и арестована вместе с «Серго», Коробань удалось бежать в лес к партизанам, где до дня ареста он скрытно проводил антисоветскую агитацию.

Анализируя ранее опубликованные и вновь представленные в научный оборот архивные документы Крымского Управления ФСБ России можно уверенно констатировать, что попытки создать бандеровское подполье в Крыму провалились. Несколько факторов стали тому причиной:

Крым признан был нацистами сферой интересов исключительно рейха;

Украинцы не стали той нацией, на которую немцы «делали ставку» в своей национальной политике в Крыму;

Организации, создаваемые украинскими националистами, должны были стать проводниками немецкой оккупационной политики по разделению различных народностей Крыма и разжигания межнациональной вражды;

Советские войска к осени 1943 года окружили группировки немецких войск в Крыму, что не позволило членам ОУН расширить и продолжить свою деятельность.

Но самой главной причиной заведомо неудачной деятельности ОУН в Крыму стало отсутствие почвы для развития украинского национализма. Украинцы в многонациональном Крыму не были доминирующей в численном отношении, политически и социально активной национальностью. По словам самих же организаторов ОУН, прибывших с западных регионов Украинской ССР, крымчане не вступали поголовно в ОУН, как это было на западе Украины. Те, кто менял национальность с русских на украинцев, в большинстве своём, делали это из-за возможности обслуживаться в созданных украинских магазинах.

Украинские националисты в Крыму, как мельниковцы, так и бандеровцы, для достижения своих националистических целей, действовали преступными методами, массово и беспринципно сотрудничали с немецко-фашистскими оккупантами, в сущности, реализуя нацистскую политику геноцида на территории полуострова. В одних случаях, работая в оккупационных органах и сотрудничая с «СД», украинские националисты составляли и передавали списки на советских активистов и евреев, которых в последующем арестовывали и расстреливали карательные органы. В других – активно спонсировали боевиков УПА, хранили и передавали им оружие, распространяли националистическую литературу.

Оценивая попытки создания организаций украинских националистов в Крыму в период немецко-фашистской оккупации, можно сделать вывод, что преступная деятельность и националистическая идеология не вызвала поддержки и понимания у населения многонационального полуострова. Непринятие крымчанами националистической идеологии и неонацистского режима на территории соседнего государства подтверждается в современный период событиями «Крымской весны» 2014 года и массовой поддержкой жителями Крыма целей проведения специальной военной операции на Украине.

Список использованных источников и литературы

1. Битва за Крым в документах органов государственной безопасности / Сост., отв. ред. И. Н. Верешков, С. Н. Ткаченко.– Симферополь: Н.Орианда, 2020. – 452 с.

Bitva za Krym v dokumentakh organov gosudarstvennoy bezopasnosti / Sost., otv. red-ry Vereshkov I. N., Tkachenko S. N. – Simferopol: N.Orianda, 2020. – 452 s.

2. Романько О. В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение, 1941–1944. – М. : Центрполиграф, 2014. – 414 с.

Romanko O. V. Krym v period nemetskoj okkupatsii. Natsionalnyye otnosheniya, kollaboratsionizm i partizanskoje dvizheniye. 1941-1944. – M. : Tsentrpoligraf, 2014. – 414 s.

3. Архив УФСБ по РК и Севастополю. Ф. 100. Д. 16.

Arkhiv UFSB po RK i Sevastopolyu. F. 100. D. 16.

Tarnyagina E. A. About attempts to create oun in the Simferopol in period of the german-fascist occupation by the documents of the state security units

On the basis of previously unknown documents of the security services, from the testimony of OUN members, the structure of the OUN in Simferopol, the system of «wires», the goals and objectives of the Melnikov and Bandera are being studied. It is emphasized that the activities of the OUN in Simferopol depended entirely on the interests of the German authorities. The Germans were not interested in the independence of the OUN, considering Crimea to be exclusively a sphere of their interests. Initially, in the plans of the Nazi occupiers there was no question of creating an «independent Ukraine», they only used the «national question» in their own interests. In Simferopol were created «Ukrainian desk», «bureau of assistance to the Ukrainian population» and «Ukrainian committee». The activities of these organizations were short-lived and not very successful. The crimes of the leaders and members of the OUN in Simferopol together with the German punishers were revealed. The study is an addition to a number of articles and monographs on the topic of Ukrainian nationalism in Crimea. The article highlights a number of reasons why attempts to impose Ukrainian nationalism in Crimea finally failed.

Keywords: World War II, OUN, Ukrainian nationalism, Nazi occupation, Crimea.